Сказав несколько ключевых моментов, Ван Шэн остановился и больше никогда не говорил. Менеджер Ли чешется, но он ничего не может поделать. Конечно, он не может заставить Ван Шэна в особняке герцога, верно?

Однако почти все, что сказал Ван Шэн, было тем, о чем менеджер Ли никогда раньше не думал, но с точки зрения охранников эти ключевые моменты безопасности являются всеобъемлющими и не могут быть более всеобъемлющими. Всего несколькими словами Ван Шэн превратил метод королевской гвардии генерала Ли в шутку.

Неудивительно, что Ван Шэн мог легко войти во внутренний город имперского города, как если бы он был никем? Если менеджер Ли думал, что способность Ван Шэна свободно входить и выходить из строя играла ключевую роль в прошлом, то теперь, после того как выслушал указания Ван Шэна, менеджер Ли немедленно обновил свое мнение.

Даже если бы у него не было этой способности, для Ван Шэна не было сложной задачей входить и выходить из внутреннего города имперского города. Это было не что иное, как проводить больше времени.

В особняке герцога Ван Шэн просто случайно дал инструкции о том, как обезопасить Королевский театр, и он уже попал в ворота, устроенные самим директором Ли. Действительно, есть такой человек, как Ван Шэн, который хочет убить императора. Согласно установленным им мерам безопасности, император может умереть несколько раз!

К счастью, Ван Шэн не враг! Менеджер Ли слушал в холодном поту. Увидев, что у Ван Шэна больше нет инструкций, он поспешно встал и попрощался, поспешно восполнить пробел, не решаясь ни на минуту откладывать.

Хотя это первое официальное выступление концерта, на самом деле впереди церемония, которая является церемонией внесения в список Королевского театра. К счастью, эта церемония относительно проста: чиновники Министерства обрядов нарисовали ступеньки, и императору достаточно вынуть императорский указ и зачитать его чиновникам.

Что касается речи руководства, когда император легко показал свое лицо снаружи? Иногда я даже не утруждаюсь выступить в зале суда, но евнух делает это за него. Если бы в этом грандиозном театре не было королевского знака, император не стал бы беспокоиться.

Дело не в том, что никто не уговаривал императора не делать таких вещей, которые унижают его статус, но если у императора возникла идея превратить столицу в культурный и художественный центр, как он мог не обращать на это внимания? Этот ублюдок съел гири и был полон решимости выпустить большой бренд королевской постройки, заплатив за это десятки миллионов золотых монет, что огорчило многих министров. Что, если бы эти золотые монеты находились в императорской сокровищнице?

Ван Шэн определенно собирался присутствовать, на этот раз он привел трех человек: одного Мэй'эр, одного Цянвэя и еще одного Лин Сюй. Каждый благородный человек, который присутствовал, приводил хотя бы одну спутницу женского пола. Те, у кого есть постоянные жены, приводят своих обычных жен, а те, у кого нет постоянных жен, приводят своих дочерей. Короче говоря, соотношение мужчин и женщин одинаковое. Кроме того, это редкое королевское мероприятие, на которое приезжают дамы и знаменитости.

После короткой церемонии открытия Королевского Большого Театра среди тяжелой охраны Императорской Лесной Армии император и Ван Шэнмейер Цянвэй вошли в центральную ложу на втором этаже.

Старый Лин Сюй тоже был там, хотя император мог ничего не сделать с Ван Шэном, но старый Лин Сюй чувствовал себя не в своей тарелке. Как самый старый из его предков по старшинству, он также имел право сидеть в этой ложе. Из-за старого пути Лин Сюй все три королевских посвящения сидели в коробке, и они все еще беспокоились о старом пути Лин Сюй.

Мастер Ю и другие практикуют в течение трех дней. После устранения нескольких недостатков, упомянутых Ван Шэном, чувство себя группы достигло совершенства, и они просто ждут, чтобы сыграть перед императором.

Это был все тот же маленький менеджер с прошлого раза, но теперь его повысили до ведущего. Он вышел на сцену первым, и, бросившись на другую сторону, чтобы отдать честь, начал объяснять правила прослушивания концерта. на этот раз официальная публика.

Представители Министерства обрядов в зале энергично покачали головами. Несколько мастеров игры на фортепиано на небольшой территории осмелятся попросить императора и придворных князей следовать их правилам? Я просто не знаю, что небо такое прекрасное!

Однако император уже сказал, что раз уж он пришел в театр, то будет подчиняться правилам театра. Особенно Большой Театр и эта группа принадлежат Чан Шэн Гуну. Теперь святое семейство Чан Шэна - Чжэн Лун. Если вы не хотите обидеть Чан Шэн Гуна, вы можете только следовать.

Мастер Ю вывел музыкантов и начал приветствовать публику. Зрители тоже скривились и ответили горячими аплодисментами.

Ван Шэн ясно смотрел на это, Учитель Ю был очень расслаблен, но музыканты немного нервничали. Это нормально думать об этом, Мастеру Юю безразлично, сидит ли на нем император или королева, он предпочитает играть за Ван Шэна. На этот раз музыканты знают личность публики, особенно среди них императорская королева, нервничающая и взволнованная, но у них есть все виды эмоций.

Под командой мастера заиграла музыка. Большинство людей, включая императора и королеву, впервые увидели пианино и впервые услышали звук пианино, не говоря уже о всех видах скрипок. К счастью, есть еще ряд знакомых инструментов.

Звучала мелодичная мелодия Лян Чжу, и вскоре все погрузились в прекрасную музыку. Надо сказать, что эти члены королевской семьи, высокопоставленные чиновники и дворяне, все они хорошо осведомлены и разумны. Эти пошлые вещи редки, и вы можете почувствовать качество музыки, внимательно послушав.

После прослушивания песни Liang Zhu у большинства женщин были красные глаза. Даже королева не исключение, она держала Мей'эр одной рукой, слезы навернулись на ее глаза.

Просто музыкальное произведение, умы большинства людей в театре были увлечены музыкой. Не могу не сказать, что раньше они думали, что их можно свести только к музыке для всех, и у них действительно другое чувство.

Лишь небольшая часть людей не задумывается о выступлении группы. Например, Лин Сюй - ветеран, он просто чувствует дыхание Ван Шэна. То же самое и с тремя основными предложениями. Как могла аура на теле Ван Шэна измениться на таком близком расстоянии и не заметить их уровень совершенствования?

Что касается самого Ван Шэна, он снова попал в ситуацию практики с музыкой, но на этот раз Ван Шэн использовал формулу из трех символов вместе.

Волшебная вещь заключается в том, что при совместном использовании тактики с тремя персонажами при тихой практике аура вокруг Ван Шэна определенно будет немного беспорядочной и жестокой, но с музыкой такой проблемы нет.

В Пространстве Изначальной Души Изначальная Душа превратилась в пленную корову, пьяно слушающую музыку снаружи. Аура в теле Ван Шэна также регулярно циркулировала в ритме и уровне музыки, от чего просто захватывала дух.

Старый Лин Сюй был удивлен, а три главных подношения удивили еще больше. Как мог Ван Шэн практиковаться, слушая музыку?

Ван Шэн уже очень удивлен и озадачен, но когда сестра Цянвэй рядом с Ван Шэном также начала впадать в это состояние, даже если три основных предложения больше не хотят признаваться, теперь они должны сделать вывод, что этот навык является окончательным. Музыка в исполнении мастеров действительно полезна для практики.

Нет, Цинсинь Пушань Мантра, даже три главных подношения почувствовали облегчение в моем сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314549>